Научная статья
УДК 352:316.472.4

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМАХ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Нгуен Хыу Хоанг, кандидат социологических наук, преподаватель, Российский государственный социальный университет, Россия, Москва, nguyen_hh@mail.ru

Аннотация. Включение ресурсов доверия и сетевых связей в систему межмуниципального взаимодействия рассматривается как процесс институциональной адаптации, влияющий на механизмы территориальной кооперации и распределение управленческих издержек. В условиях пространственной асимметрии результативность горизонтальных связей оценивается на основе сочетания теории сетевого управления, социологического анализа неформальных институтов и эмпирического моделирования коммуникаций между локальными акторами. В работе показана роль накопления устойчивых связей в снижении транзакционных барьеров, сокращении времени согласования позиций и экономии бюджетных средств за счёт совместного использования инфраструктуры. Охарактеризован профиль системных ограничений сетевой консолидации. Систематизированы различия в моделях кооперации между территориями с различным индексом институционального доверия, а также выявлено противоречие: издержки, связанные с оппортунистическим поведением, снижают экономическую целесообразность партнерских проектов при недостатке неформальных договоренностей. Определены методологические подходы к проектированию коммуникационных платформ, основанные на структурно-функциональном анализе пропорционального участия муниципалитетов и эмпирической проверке устойчивости межведомственных альянсов. Разработана концепция субрегионального взаимодействия, отражающая циклическую связь между

степенью укорененности акторов в общих ценностных контекстах, скоростью административного согласования и требованиями стратегического планирования на макроуровне. Сформированные концептуальные и методические подходы расширяют теоретическую основу социологии местного самоуправления и могут использоваться для согласования неформальных практик солидарности с нормативно-правовыми механизмами, а также для снижения рисков фрагментации межмуниципальных сетей в процессе территориального развития.

Ключевые слова: межмуниципальное взаимодействие; социальный капитал; институциональное доверие; сетевое управление; горизонтальная кооперация; бюджетная эффективность.

Original article

FORMATION AND USE OF SOCIAL CAPITAL IN SYSTEMS OF INTER-MUNICIPAL INTERACTION

Nguen Khyu Khoang, Candidate of Sociological Sciences, Lecturer, Russian State Social University, Moscow, Russia, nguyen_hh@mail.ru

Annotation. The integration of trust and network resources into the system of inter-municipal interaction is considered a process of institutional adaptation, influencing the mechanisms of territorial cooperation and the distribution of management costs. In the context of spatial asymmetry, the effectiveness of horizontal connections is assessed based on a combination of network governance theory, a sociological analysis of informal institutions, and empirical modeling of communications between local actors. The paper demonstrates the role of the accumulation of stable connections in reducing transaction barriers, shortening the time required to coordinate positions, and saving budget funds through the shared use of infrastructure. A profile of the systemic constraints to network consolidation is characterized. Differences in cooperation models between territories with different

indices of institutional trust are systematized, and a contradiction is identified: the costs associated with opportunistic behavior reduce the economic feasibility of partnership projects in the absence of informal agreements. Methodological approaches to the design of communication platforms are defined, based on a structural and functional analysis of the proportional participation of municipalities and an empirical test of the sustainability of interdepartmental alliances. A concept of subregional interaction has been developed, reflecting the cyclical relationship between the degree of actors' embeddedness in shared value contexts, the speed of administrative approval, and the requirements of macro-level strategic planning. The resulting conceptual and methodological approaches expand the theoretical foundations of the sociology of local self-government and can be used to align informal solidarity practices with regulatory frameworks, as well as to reduce the risks of fragmentation of inter-municipal networks during territorial development.

Keywords: intermunicipal cooperation; social capital; institutional trust; network governance; horizontal cooperation; budgetary efficiency.

Введение. В условиях возрастающей асимметрии территориального развития и дефицита бюджетных ресурсов возможности муниципальных образований самостоятельно решать задачи развития становятся более ограниченными. Именно на стыке административных юрисдикций формируется новая среда, где эффективность совместного решения проблем зависит от неформальных институтов и доверительных связей, выходящих за рамки ведомственных регламентов [1].

Традиционный дискурс социологии управления фокусируется на внутригрупповой сплоченности или макроуровневом доверии граждан к институтам государственной власти [2]. Между тем межмуниципальное взаимодействие представляет собой особую сферу, в которой доверие, нормы взаимности и развитые коммуникационные сети становятся значимым управленческим ресурсом.

Актуальность настоящего исследования объясняется необходимостью преодоления нормативно-институционального редукционизма при оценке кооперационных процессов. С социологической точки зрения способность органов местного самоуправления к выстраиванию альянсов детерминирована накопленным историческим опытом совместных действий и глубиной укорененности акторов в общих ценностных контекстах [3]. Формирование и последующее использование такого ресурса определяют фактическую результативность публичного управления на субрегиональном уровне.

В связи с этим целью данной работы выступает комплексная социологическая интерпретация процессов накопления и реализации доверительно-сетевых ресурсов в системах территориальной кооперации. Для достижения заявленной цели последовательно решаются задачи по концептуализации категориального аппарата, адаптированного к специфике сетевого управления, выявлению механизмов структурирования связей в муниципальных сетях, а также обоснованию влияния неформального капитала на архитектуру и качество принимаемых управленческих решений.

Обзор литературы. Исследования, посвященные доверительно-сетевым ресурсам в сфере территориального управления, достаточно многочисленны [4], [5], однако их результаты пока фрагментарно адаптированы к специфике межмуниципальных связей. Социологические концепции, заложенные в трудах мыслителей, сформировали теоретическую основу, посредством которой можно рассматривать неформальные институты как фактор легитимации власти [6], [7]. Тем не менее, современное состояние исследований требует использования эмпирически верифицируемых конструктов, отражающих реальную структуру субрегиональной кооперации. В этом контексте степень научной разработанности заявленной проблематики определяется наличием концептуальных противоречий на стыке макроуровневой социологии и микроуровневых практик местного самоуправления.

Понятийно-категориальный аппарат доверительно-сетевых ресурсов в

контексте публичного администрирования претерпел существенную трансформацию, что находит отражение в научно-исследовательских работах. Современные исследователи, такие как М. В. Свириденко, Е. А. Коломак и А. И. Шерубнёва, смещают акцент с индивидуального понимания рассматриваемого феномена на его институциональное измерение, показывая, что способность органов государственной власти формировать доверие служит основой для реализации совместных проектов [8], [9]. Г. А. Хмелева, Б. И. Тот и К. О. Костромин обосновывают тезис о том, что анализ сетевых взаимодействий на локальном уровне требует операционализации понятий с учетом различий в административном потенциале соседних территорий [10]. При этом научная мысль, представленная в публикации М.Я. Кулешко, указывает на необходимость интеграции культурно-исторического контекста в дефиниции, поскольку паттерны солидарности в различных макрорегионах обладают выраженной спецификой [3].

Переход к анализу практических механизмов аккумуляции неформальных ресурсов в муниципальных сетях открывает новое измерение в изучении территориальной кооперации. Ученые, занимающиеся проблематикой сетевого управления, в частности, А.А. Прядеин и Н.В. Казакова, акцентируют внимание на том, что накопление связей между соседствующими юрисдикциями происходит через целенаправленное создание коммутационных площадок и совместных инфраструктурных проектов [6]. Исследователи подчеркивают, что соглашения о сотрудничестве создают формальную основу партнерства, тогда как устойчивое доверие формируется в процессе длительного взаимодействия акторов и освоения общих норм и ценностей. Несмотря на наличие подобных наблюдений, систематизация алгоритмов превращения разрозненных контактов в устойчивый капитал остается дискуссионной.

Наблюдается дефицит исследований, раскрывающих обратную связь между накопленным неформальным ресурсом и устойчивостью сетей в условиях внешних шоков. Ученые, такие как А.В. Суворова и Э.Р. Чувашаева, отмечают,

что механизмы аккумуляции обладают выраженной инерционностью, однако её количественные и качественные параметры остаются слабо формализованными [1], [7]. Это уменьшает прогностическую ценность существующих моделей территориального партнерства.

Таким образом, анализ степени научной разработанности проблемы свидетельствует о наличии концептуальной основы, позволяющей рассматривать доверительно-сетевые ресурсы как самостоятельный фактор публичного управления. Вместе с тем механизмы их целенаправленного накопления в специфической среде межмуниципального взаимодействия изучены фрагментарно, что обусловлено доминированием нормативно-правового подхода над социологическим. Преодоление данного дисбаланса подразумевает синтез классических теорий доверия с современными концепциями сетевого администрирования, что и определяет научную новизну и практическую значимость настоящего исследования, направленного на заполнение выявленных лакун.

При этом применительно к межмуниципальному взаимодействию требуется дополнительная дифференциация функциональных типов социального капитала. Высокая плотность связей внутри отдельной территориальной или управленческой группы сама по себе еще не означает способности муниципального образования к эффективной внешней кооперации. В теории социального капитала принято разграничивать связи, выполняющие сплачивающую функцию внутри уже сформированной группы, и связи, позволяющие устанавливать взаимодействие между акторами, принадлежащими к различным социальным и организационным сетям [11]. Для межмуниципального сотрудничества принципиальное значение приобретает именно второй тип, поскольку он обеспечивает расширение радиуса доверия за пределы собственной административной юрисдикции.

В этой связи предлагается различать внутримуниципальный и межмуниципальный социальный капитал. Первый характеризует устойчивость

отношений между локальными элитами, администрацией, депутатским корпусом, общественными структурами и иными субъектами конкретной территории. Второй выражает способность данных акторов переносить нормы доверия, взаимности и предсказуемости поведения на отношения с внешними партнерами. Муниципальное образование может обладать высоким уровнем внутренней сплоченности, но одновременно демонстрировать ограниченную способность к партнерству, если нормы взаимности распространяются исключительно на круг «своих» акторов.

С этой позиции ключевым показателем зрелости межмуниципальной сети становится не максимальная плотность внутренних коммуникаций, а радиус институционализированного доверия - число и разнообразие внешних субъектов, с которыми муниципалитет способен поддерживать повторяющееся взаимодействие без постоянного восстановления базовых условий сотрудничества. Чем шире данный радиус, тем выше способность сети привлекать новые ресурсы, включать дополнительные территории и адаптироваться к изменению внешней среды.

Материалы и методы исследования. В работе рассматриваются характеристики социального капитала межмуниципального взаимодействия на материалах исследования 45 муниципальных образований Приволжского федерального округа. Представленная эмпирическая база включает 312 валидных анкет и 15 глубинных интервью с участниками муниципального сотрудничества. Для анализа социального капитала выделены структурное, отношенческое и когнитивно-институциональное измерения. Структурное измерение характеризует устойчивость коммуникационных связей и наличие каналов взаимодействия; отношенческое — уровень межличностного и межорганизационного доверия; когнитивно-институциональное — согласованность целей, норм взаимодействия и распределения ответственности. Результативность сотрудничества рассматривается через количество реализованных совместных инициатив, продолжительность их согласования и

относительное изменение бюджетных затрат. Указанные показатели анализируются раздельно, поскольку масштаб проектов, ресурсная обеспеченность муниципальных образований и организационная сложность инициатив могут влиять на результаты независимо от уровня доверия.

Для повышения аналитической определенности исследуемого конструкта социальный капитал межмуниципального взаимодействия целесообразно операционализировать через совокупность трех взаимосвязанных измерений - структурного, отношенческого и когнитивно-институционального. Подобная многомерная конструкция позволяет избежать сведения социального капитала исключительно к субъективному доверию либо количеству контактов.

Структурное измерение характеризует конфигурацию коммуникационной сети: частоту взаимодействий, устойчивость связей, количество партнеров, наличие повторяющихся каналов коммуникации и степень зависимости сети от отдельных посредников. Отношенческое измерение включает межличностное и межорганизационное доверие, репутационные оценки партнеров, ожидания взаимности и готовность выполнять ранее принятые обязательства. Когнитивно-институциональное измерение отражает наличие согласованных представлений о целях сотрудничества, приемлемом распределении ресурсов, правилах разрешения спорных ситуаций и допустимых способах поведения участников.

Такое разграничение позволяет более точно интерпретировать выявленные эмпирические зависимости. Например, высокая частота контактов при низком уровне доверия может свидетельствовать не о накопленном социальном капитале, а о необходимости постоянного согласования действий вследствие институциональной неопределенности. Аналогично высокий уровень межличностного доверия руководителей не гарантирует устойчивости партнерства, если взаимодействие прекращается после их кадровой ротации. Поэтому зрелый социальный капитал характеризуется ситуацией, в которой персональное доверие постепенно преобразуется в устойчивые организационные правила и воспроизводимые сетевые практики.

Результаты исследования и их обсуждение. Под результативностью межмуниципального сотрудничества в данном контексте понимается количество реально профинансированных и введенных в эксплуатацию совместных объектов, а также степень оптимизации бюджетных расходов. Территории, характеризующиеся высоким индексом институционального доверия и плотными горизонтальными коммуникациями, показывают существенно более высокие операционные результаты (таблица 2).

Таблица 2 - Дифференциация показателей результативности межмуниципального взаимодействия в зависимости от уровня социального капитала

Уровень социального капитала	Среднее количество реализованных совместных инициатив на муниципальное образование за 2023-2025 гг.	Средний срок достижения договоренностей (в месяцах)	Доля экономии бюджетных средств при объединении ресурсов (%)
Низкий (индекс доверия < 0,3)	1,2	8,5	4,1
Средний (индекс доверия 0,3 – 0,6)	3,8	5,2	11,5
Высокий (индекс доверия > 0,6)	7,4	2,1	18,7

Источник: разработано автором.

Сопоставление муниципальных образований с различными характеристиками доверия выявляет различия организационных и экономических результатов межмуниципального сотрудничества. В группах с низким, средним и высоким уровнем доверия продолжительность согласования совместных инициатив составляет соответственно 8,5; 5,2 и 2,1 месяца. Расчётные показатели экономии бюджетных средств равны 4,1; 11,5 и 18,7 %. Указанные значения позволяют рассматривать социальный капитал как потенциальный ресурс координации совместной деятельности. Вместе с тем сокращение продолжительности согласований и увеличение экономии не могут быть непосредственно объяснены исключительно уровнем доверия. На соответствующие результаты могут влиять масштаб и содержание проектов,

финансовые возможности муниципалитетов, наличие ранее заключённых соглашений и степень организационной подготовленности участников. Кроме того, успешный опыт реализации совместных инициатив способен сам способствовать укреплению доверия.

Экономическая результативность совместной деятельности муниципальных образований может оцениваться через относительное изменение затрат на реализацию сопоставимых проектов. Для этой цели предлагается использовать показатель $E = (C_0 - C_1) / C_0 \times 100\ \%$, где C_0 — расчётные совокупные затраты на раздельную реализацию мероприятий, а C_1 — затраты при их совместном осуществлении. При таком определении значения 4,1; 11,5 и 18,7 % могут характеризовать относительную экономию бюджетных средств в соответствующих аналитических группах при условии единообразного определения исходной базы сравнения. Возможными механизмами сокращения расходов являются совместное использование инфраструктуры, устранение дублирующих функций и согласование закупочных и организационных процедур. Однако без сопоставления стоимости, масштаба и отраслевой принадлежности конкретных проектов количественные различия нельзя непосредственно приписывать влиянию социального капитала.

Полученные результаты при этом не следует интерпретировать как свидетельство автоматической причинной зависимости между доверием и эффективностью сотрудничества. Доверие снижает необходимость постоянной проверки намерений партнера и тем самым способно сокращать транзакционные издержки, однако практическая конвертация данного ресурса зависит от качества управления самой сетью. Эмпирический метаанализ Б. Георга показывает, что для результатов сетевого управления значимы как доверие, так и управленческие стратегии, причем наиболее выраженный эффект формируется при сочетании нескольких механизмов управления сетью [13].

Применительно к межмуниципальной кооперации социальный капитал следует рассматривать скорее как ресурс, снижающий издержки координации, а

не как замену формальным институтам. Высокое доверие облегчает обмен информацией, предварительное согласование позиций и совместную оценку рисков, но непосредственно реализованный проект требует распределения финансовых обязательств, установления ответственности, определения порядка использования имущества и фиксации результата.

Таким образом, управленческий эффект возникает при комплементарности двух механизмов. Неформальный контур обеспечивает скорость, готовность к сотрудничеству и возможность гибкой корректировки действий. Формальный контур обеспечивает воспроизводимость обязательств, защиту участников и устойчивость партнерства при изменении персонального состава акторов. Ослабление любого из них снижает потенциал сотрудничества: избыточная формализация повышает транзакционные издержки, тогда как исключительно персонализированное доверие делает проект зависимым от конкретных носителей связей.

Данный вывод согласуется и с исследованием А. В. Суворовой: наличие институциональной формы сотрудничества само по себе не гарантирует его эффективности, поскольку формальные ассоциации могут сохраняться при низкой заинтересованности участников, а содержательно востребованные формы взаимодействия сталкиваться с недостаточной проработанностью правил [1].

Полученные данные позволяют рассматривать уровень социального капитала как значимый фактор, статистически связанный с параметрами результативности межмуниципального взаимодействия. Сетевые структуры и нормы взаимности трансформируют саму архитектуру принятия решений, делая ее более гибкой и адаптивной. Глубинные интервью респондентов подтверждают, что в условиях внешней неопределенности именно личные связи и сложившаяся репутация партнеров служат основополагающим гарантом исполнения обязательств, компенсируя собой пробелы действующего законодательства. В конечном счете накопленные доверие и сетевые связи

повышают результативность управления, способствуя росту числа совместных проектов и улучшению их финансовых и временных показателей.

Механизм такой конвертации может быть представлен как последовательный процесс перехода от персонализированных социальных отношений к институционально воспроизводимой кооперации. На первой стадии возникает первичный коммуникационный контакт, в рамках которого потенциальные партнеры получают информацию о взаимных интересах и ресурсах. Сам по себе он формирует возможность дальнейшего обмена.

На второй стадии посредством повторяющихся взаимодействий формируется репутационный контур. Участники получают информацию о надежности партнеров, их способности соблюдать договоренности и соотношении заявляемых и фактически предоставляемых ресурсов. Положительный опыт снижает субъективно воспринимаемый риск следующей совместной инициативы и создает своеобразный накопительный эффект доверия.

Третья стадия предполагает формирование норм взаимности и устойчивых ожиданий поведения. С этого момента партнеру уже не требуется заново доказывать надежность перед каждым совместным действием. Именно здесь доверие начинает выполнять функцию социального капитала: накопленная история взаимодействий сокращает время согласования, уменьшает объем дополнительных гарантий и позволяет переводить часть координационных операций в режим предсказуемого взаимодействия.

Четвёртая стадия предполагает институциональное закрепление результатов межмуниципального взаимодействия. Для обеспечения устойчивости сотрудничества при изменении персонального состава руководителей и исполнителей предлагается использовать письменное соглашение о распределении ответственности и ресурсов, единый реестр совместных инициатив и регламент передачи проектной документации. В соглашении целесообразно предусматривать порядок назначения ответственных

должностных лиц, фиксации принятых решений, изменения состава участников и разрешения возникающих разногласий. При кадровой ротации полномочия и обязательства должны передаваться на основании организационных процедур, не зависящих от сохранения личных связей между первоначальными участниками. Дополнительным элементом выступает периодический совместный пересмотр достигнутых результатов и дальнейших обязательств. Такой механизм позволяет сочетать преимущества межличностного доверия с воспроизводимостью формальных институтов сотрудничества.

Пятая стадия представляет собой реинвестирование результата в социальный капитал. Успешно реализованный проект повышает репутацию партнеров, расширяет информацию о доступных ресурсах, увеличивает готовность к новым формам сотрудничества и может вовлекать дополнительные муниципалитеты. Возникает циклическая модель: контакт → совместный опыт → доверие → устойчивые нормы → институционализация → подтвержденный результат → расширение доверительной сети.

Выводы. Формирующаяся на базе доверительно-сетевых ресурсов архитектура локального управления обладает совершенно иной степенью устойчивости, поскольку опирается на эндогенные механизмы самоорганизации акторов. Это подразумевает совершенствование представлений о природе муниципальной власти, которая в условиях сетевой парадигмы все в большей мере утрачивает монополию на принятие решений, разделяя ответственность за территориальное развитие с неформальными группами и структурами гражданского общества.

Практика свидетельствует, что декларативные призывы к сотрудничеству или тиражирование успешных кейсов из одних территорий в другие не приводят к желаемому эффекту без учета локальной культурно-исторической специфики. Стратегия развития межмуниципального взаимодействия должна базироваться на целенаправленном создании институциональных посредников. Речь идет о создании коммуникационных площадок, на которых неформальные

договоренности получают организационное и правовое оформление в виде согласованных управленческих решений. Роль региональных центров в этом процессе должна сместиться к функциям мягкого фасилитатора, стимулирующего горизонтальные обмены и сокращающего риски оппортунистического поведения локальных элит.

Содержательно функция такого фасилитатора должна быть ограничена созданием условий для сотрудничества, но не подменой горизонтального согласования вертикальным административным решением. Региональный уровень может обеспечивать информационную инфраструктуру, методическое сопровождение, первоначальное снижение финансовых рисков пилотных проектов, посредничество при конфликте интересов и распространение апробированных практик. Однако окончательная конфигурация партнерства должна сохранять зависимость от согласованного выбора участвующих муниципальных образований.

Это разграничение принципиально важно для формирования социального капитала. Если кооперация возникает исключительно вследствие административного предписания, участники могут выполнять установленные процедуры, не формируя при этом устойчивого доверия и взаимной заинтересованности. Формальная сеть в таком случае существует, но ее социальный капитал остается низким. Полностью добровольная модель при отсутствии опыта сотрудничества может не сформироваться вовсе из-за высокой первоначальной неопределенности. Поэтому функция регионального посредника состоит в снижении первоначальных издержек и неопределенности, связанных с установлением доверия, после чего сеть должна постепенно приобретать способность к самоподдержанию.

Для практической реализации данной идеи коммутационную платформу следует рассматривать как механизм снижения неопределенности между автономными муниципальными акторами. Ее функциональная архитектура должна включать несколько последовательных элементов.

Первым выступает контур целеполагания, обеспечивающий предварительное выявление задач, для которых межмуниципальный формат действительно создает дополнительный эффект по сравнению с индивидуальными действиями территории. Вторым является контур подбора партнеров, учитывающий не только пространственную близость муниципалитетов, но и сопоставимость интересов, взаимодополняемость ресурсов и предыдущий опыт взаимодействия. Подобная логика соответствует выделенной А. В. Суворовой системе трех ключевых предпосылок сотрудничества: пониманию цели, выбору партнера и выбору институционального способа организации взаимодействия.

Третий элемент — контур взаимных обязательств, включающий правила распределения затрат и выгод, сроки, точки контроля и порядок действий при невыполнении первоначальных условий. Четвертый - контур разрешения разногласий, позволяющий переводить конфликт интересов из неформального персонального противостояния в регламентированную процедуру. Пятый - контур организационного обучения, в котором фиксируется не только успешный, но и неуспешный опыт сотрудничества, причины отклонений и решения, которые могут быть повторно использованы в последующих проектах.

Отдельным элементом должен стать механизм входа новых участников. Если платформа формируется исключительно вокруг устойчивого круга муниципальных лидеров, она постепенно приобретает признаки закрытой сети и начинает воспроизводить накопленные связи как барьер для внешних акторов. Поэтому регламент должен предусматривать понятные критерии присоединения новых муниципалитетов, экспертов и иных партнеров к соответствующим проектным контурам.

Вместе с тем социологический анализ выявляет и определенные риски, связанные с избыточной консолидацией локальных сетей. Крайне высокий уровень внутреннего доверия в замкнутых межмуниципальных альянсах может обернуться их изоляцией от внешних инноваций и формированием барьеров для

входа новых участников. Сетевая закрытость способна трансформировать накопленный капитал из ресурса развития в инструмент консервации устаревших практик и лоббирования узковедомственных интересов. Высокий уровень доверия не должен интерпретироваться как безусловно линейный показатель качества межмуниципальной сети. По мере укрепления устойчивых отношений могут одновременно возрастать скорость координации и риск избыточной укорененности, при которой участники начинают предпочитать привычный круг партнеров независимо от сравнительной эффективности альтернативных связей. На этом этапе социальный капитал из механизма снижения неопределенности способен превращаться в механизм воспроизводства закрытой коалиции.

Для диагностики данного состояния целесообразно дополнять показатели плотности и доверия индикаторами сетевой открытости: долей новых партнеров, частотой межсетевых контактов, разнообразием привлекаемых экспертов, наличием связей с муниципалитетами за пределами устойчивого альянса и возможностью бесконфликтного выхода из совместных проектов. Это позволяет разграничивать устойчивость сети и ее институциональную замкнутость.

На практике оптимальной становится конфигурация, сочетающая достаточно сильный сплачивающий капитал для надежного исполнения внутренних обязательств и развитый соединяющий капитал для получения информации, ресурсов и инноваций из внешней среды. Поэтому перед теорией и практикой публичного управления встает задача поиска баланса между сплоченностью муниципальных образований и их открытостью для межрегиональных и федеральных инициатив, что обусловливает проработку механизмов ротации кадров и привлечения внешних экспертов в локальные партнёрства.

Проведенный анализ позволяет ввести категорию институционализированного межмуниципального социального капитала. Под ним предлагается понимать накопленный в ходе повторяющихся

взаимодействий ресурс доверия, взаимности, репутации и сетевой связанности, который частично закреплен в воспроизводимых организационных процедурах и поэтому сохраняет управленческую ценность независимо от персонального состава участников.

Его отличие от простой совокупности личных контактов заключается в наличии организационной памяти. В зрелой сети результаты предыдущего сотрудничества фиксируются в правилах, соглашениях, общих информационных массивах, процедурах принятия решений и механизмах разрешения разногласий. Благодаря этому уход отдельного руководителя не обнуляет накопленный опыт взаимодействия. В то же время институционализация не должна полностью вытеснять неформальный контур, поскольку именно он обеспечивает способность быстро адаптировать формальные правила к непредвиденным обстоятельствам.

С этой позиции социальный капитал и институты находятся в отношениях взаимного подкрепления. Формальные правила снижают риски первой транзакции между еще не доверяющими друг другу муниципалитетами; успешное соблюдение правил формирует опыт надежного взаимодействия; накопившееся доверие сокращает необходимость чрезмерного контроля; повторяющиеся практики затем закрепляются в более эффективной институциональной форме.

Перспективы дальнейшего научного поиска в обозначенной проблематике видятся в интеграции фактора цифровой трансформации в модели накопления доверительных ресурсов. Цифровизация государственных и муниципальных услуг, с одной стороны, нивелирует рутинные барьеры коммуникации, но с другой, создает угрозу обесценивания неформальных связей, которые ранее выступали гарантом исполнения обязательств в условиях правовой неопределенности. Будущие исследования должны быть сфокусированы на том, как алгоритмизация управленческих процессов влияет на эмпатическую составляющую межличностного взаимодействия служащих и представителей

местного сообщества. В конечном итоге, способность муниципальных систем адаптироваться к турбулентности внешней среды будет определяться глубиной укорененности практик солидарности и взаимной ответственности, формирующих подлинный каркас территориального развития.

Список литературы

1. Суворова А. В. Межмуниципальное сотрудничество в России: проблемы и перспективы развития // AlterEconomics. – 2024. – Т. 21. – №. 3. – С. 571-589.
2. Василенко В. Н., Василенко Д. В. К вопросу о согласовании интересов на муниципальном уровне // Вестник Академии знаний. – 2025. – №. 3 (68). – С. 778-782.
3. Кулешко М. Я. Межмуниципальное сотрудничество: зарубежный и отечественный опыт // Альманах «Крым». – 2022. – Т. 5. – №. 33. – С. 94-110.
4. Филиппов Д. Е. Нематериальные ресурсы развития территории (на примере кубанского Приазовья) // Общество: политика, экономика, право. – 2026. – №. 4. – С. 89-97.
5. Леньшин В. П. Цифровые социальные технологии как инструмент реализации региональных стратегии социально-экономического развития и стратегии цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – №. 17-3. – С. 265-269.
6. Прядеин А. А., Казакова Н. В. Стратегия Екатеринбурга в системе внутриагломерационных связей // Муниципалитет: экономика и управление. – 2023. – №. 2 (43). – С. 25-30.
7. Чувашаева Э. Р. Межрегиональная и межмуниципальная интеграция в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №. 12-2 (106). – С. 225-229.
8. Свириденко М. В. Проблемы участия муниципальных образований в стратегическом планировании и развитии Санкт-Петербургской агломерации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2026. – Т. 84. – №. 1. – С. 95-107.

9. Коломак Е. А., Шерубнёва А. И. Оценка влияния агломерационных факторов на экономическую активность (микроэкономический анализ) // Экономика региона. – 2023. – Т. 19. – №. 3. – С. 766-781.

10. Хмелева Г. А., Тот Б. И., Костромин К. О. Механизм развития трансграничного торгово-экономического сотрудничества в контексте совершенствования территориального капитала региона // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13. – №. 3. – С. 427-446.

11. Рогач О. В. Социальный капитал: новые возможности развития местных сообществ // Социодинамика. – 2019. – № 9. – С. 25-39. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30550.

12. Игумнов О. А. Концептуальная схема и эмпирическая проверка операционализации социального капитала организаций // Социологический журнал. – 2024. – Т. 30. – № 1. – С. 64-89. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.4.

13. George B., Klijn E. H., Ropes E., Sattlegger A. Do Network Management and Trust Matter for Network Outcomes? A Meta-Analysis and Research Agenda // Public Management Review. – 2024. – Vol. 26. – No. 11. – P. 3270-3297. DOI: 10.1080/14719037.2024.2327629.

14. Mu R., Cui T. Facilitating Inter-Municipal Collaboration through Mandated Collaborative Platform: Evidence from Regional Environmental Protection in China // Public Management Review. – 2024. – Vol. 26. – No. 6. – P. 1684-1705. DOI: 10.1080/14719037.2023.2212261.

15. Bel G., Elston T., Esteve M., Petersen O. H. Local Government Reform beyond Privatization and Amalgamation: Advances in the Analysis of Inter-Municipal Cooperation // Journal of Economic Policy Reform. – 2024. – Vol. 27. – No. 2. – P. 125-139. DOI: 10.1080/17487870.2024.2341657.

16. Soberón M., Ezquerra-Lázaro I., Sánchez-Chaparro T., Moreno-Serna J., Dóci G., Kordas O. Supporting Municipalities to Develop Collaboration Capability to Facilitate Urban Transitions and Sustainability: Role of Transition Intermediaries in Madrid // Journal of Cleaner Production. – 2023. – Vol. 426. – Article 138964. DOI:

10.1016/j.jclepro.2023.138964.

17. Rossi P., Paananen H., Jäntti A., Jalonen H., Haveri A. Institutional Complexity of Public Sector Reform: Conflicts and Dynamics in Local–Regional Cooperation // Public Management Review. – 2026. – Advance online publication. DOI: 10.1080/14719037.2026.2620544.

References

1. Suvorova A. V. Mezhmunitsipal'noe sotrudnichestvo v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // AlterEconomics. – 2024. – T. 21. – №. 3. – S. 571-589.

2. Vasilenko V. N., Vasilenko D. V. K voprosu o soglasovanii interesov na munitsipal'nom urovne // Vestnik Akademii znanii. – 2025. – №. 3 (68). – S. 778-782.

3. Kuleshko M. Ya. Mezhmunitsipal'noe sotrudnichestvo: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt // Al'manakh «Krym». – 2022. – T. 5. – №. 33. – S. 94-110.

4. Filippov D. E. Nematerial'nye resursy razvitiya territorii (na primere kubanskogo Priazov'ya) // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2026. – №. 4. – S. 89-97.

5. Len'shin V. P. Tsifrovye sotsial'nye tekhnologii kak instrument realizatsii regional'nykh strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya i strategii tsifrovoi transformatsii otraslei ekonomiki, sotsial'noi sfery i gosudarstvennogo upravleniya // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. – 2022. – №. 17-3. – S. 265-269.

6. Pryadein A. A., Kazakova N. V. Strategiya Ekaterinburga v sisteme vnutriaglomeratsionnykh svyazei // Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie. – 2023. – №. 2 (43). – S. 25-30.

7. Chuvashaeva E. R. Mezhregional'naya i mezhmunitsipal'naya integratsiya v RF // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2023. – №. 12-2 (106). – S. 225-229.

8. Sviridenko M. V. Problemy uchastiya munitsipal'nykh obrazovanii v strategicheskom planirovanii i razvitii Sankt-Peterburgskoi aglomeratsii // Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. – 2026. – T. 84. – №. 1. – S. 95-107.

9. Kolomak E. A., Sherubneva A. I. Otsenka vliyaniya aglomeratsionnykh faktorov na ekonomicheskuyu aktivnost' (mikroekonomicheskii analiz) // Ekonomika regiona. – 2023. – T. 19. – №. 3. – S. 766-781.

10. Khmeleva G. A., Tot B. I., Kostromin K. O. Mekhanizm razvitiya transgranichnogo torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva v kontekste sovershenstvovaniya territorial'nogo kapitala regiona // Ekonomicheskie otnosheniya. – 2023. – T. 13. – №. 3. – S. 427-446.

11. Rogach O. V. Sotsial'nyi kapital: novye vozmozhnosti razvitiya mestnykh soobshchestv // Sotsiodinamika. – 2019. – № 9. – S. 25-39. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30550.

12. Igumnov O. A. Kontseptual'naya skhema i empiricheskaya proverka operatsionalizatsii sotsial'nogo kapitala organizatsii // Sotsiologicheskii zhurnal. – 2024. – T. 30. – № 1. – S. 64-89. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.4.

13. George B., Klijn E. H., Ropes E., Sattlegger A. Do Network Management and Trust Matter for Network Outcomes? A Meta-Analysis and Research Agenda // Public Management Review. – 2024. – Vol. 26. – No. 11. – P. 3270-3297. DOI: 10.1080/14719037.2024.2327629.

14. Mu R., Cui T. Facilitating Inter-Municipal Collaboration through Mandated Collaborative Platform: Evidence from Regional Environmental Protection in China // Public Management Review. – 2024. – Vol. 26. – No. 6. – P. 1684-1705. DOI: 10.1080/14719037.2023.2212261.

15. Bel G., Elston T., Esteve M., Petersen O. H. Local Government Reform beyond Privatization and Amalgamation: Advances in the Analysis of Inter-Municipal Cooperation // Journal of Economic Policy Reform. – 2024. – Vol. 27. – No. 2. – P. 125-139. DOI: 10.1080/17487870.2024.2341657.

16. Soberón M., Ezquerra-Lázaro I., Sánchez-Chaparro T., Moreno-Serna J., Dóci G., Kordas O. Supporting Municipalities to Develop Collaboration Capability to Facilitate Urban Transitions and Sustainability: Role of Transition Intermediaries in Madrid // Journal of Cleaner Production. – 2023. – Vol. 426. – Article 138964. DOI: 10.1016/j.jclepro.2023.138964.

17. Rossi P., Paananen H., Jäntti A., Jalonen H., Haveri A. Institutional Complexity of Public Sector Reform: Conflicts and Dynamics in Local–Regional Cooperation //

Public Management Review. – 2026. – Advance online publication. DOI: 10.1080/14719037.2026.2620544.

Статья поступила в редакцию 06.08.2026; одобрена после рецензирования 03.09.2026; принята к публикации 13.10.2026.

The article was submitted 06.08.2026; approved after peer review 03.09.2026; accepted for publication 13.10.2026.